

Камышова Екатерина Викторовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы
Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РАЗВОДИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу влияния основных социальных изменений в современной России на разводимость, что в условиях постоянного расширения ее масштабов чрезвычайно актуально. Подобный анализ позволяет сравнить прошлые и современные характеристики разводимости, прогнозировать ее развитие под влиянием социальных изменений и, значит, приближает нас к созданию действенного, адекватного современным условиям социокультурного механизма предупреждения и минимизации негативных их последствий для брака и семьи.

Ключевые слова:

социальные изменения, разводимость, развод, семья, брачно-семейные отношения, влияние социальных изменений на разводимость, социокультурные детерминанты разводимости, отношение к разводам.

Kamyshova Ekaterina Viktorovna

PhD in Social Science,
Assistant Professor, Social Work Department,
Ogarev Mordvinian State University

THE IMPACT OF SOCIAL CHANGES ON DIVORCE RATE IN THE MODERN RUSSIA

Summary:

The article deals with the impact of major social changes on divorce rate in the contemporary Russia, that in the conditions of its continuous scaling up is extremely important. Such an analysis allows comparison of past and current features of the divorce rates, prognosis of its progress under the influence of social changes, and, therefore, brings the one closer to the creation of an efficient socio-cultural mechanism of prevention and minimization of the negative consequences for marriage and family from the social transformations.

Keywords:

social change, divorce rates, divorce, family, marriage and family relations, impact of social change on divorce rates, socio-cultural determinants of divorce rates, attitude to divorce.

Ускорение, многообразие, радикальный характер, системность социальных изменений, происходящих в современную эпоху – важные ключи к пониманию природы высокой разводимости, то есть частоты распада супружеских пар в расчете на 1 000 чел. постоянного населения или на 1 000 браков, в современной России. По этим показателям наша страна на протяжении десятилетий прочно занимает второе место в мире (после США). По итогам 2012 г. было зарегистрировано 4,5 разводов на 1 000 чел. населения или 529 разводов на 1 000 браков [1, с. 50–51] (рисунок 1).

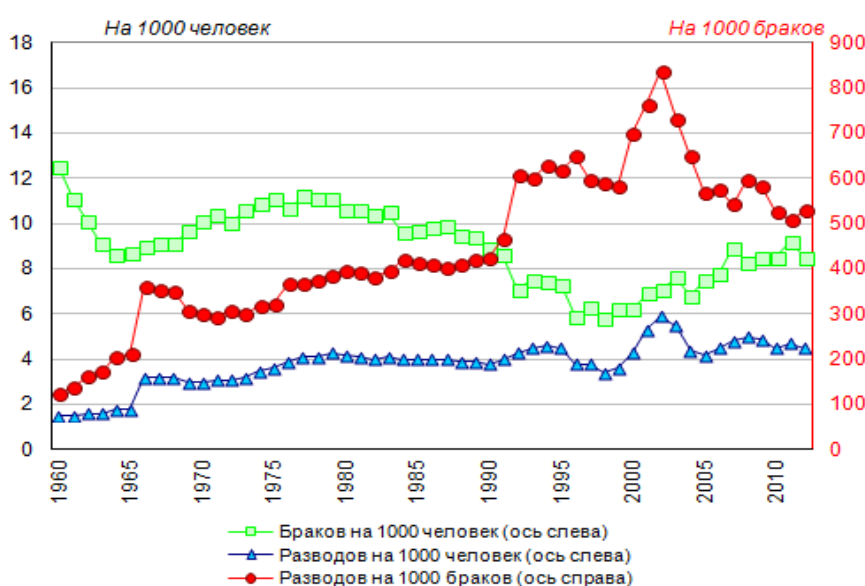


Рисунок 1 – Число браков и разводов в России на 1 000 чел. постоянного населения и соотношение разводов и браков, 1960–2012 гг. [2]

Влияние социальных изменений на разводимость не вызывает сомнений. Однако проблема в том, что в современном российском социуме существует недопонимание неоспоримости того факта, что любое «социальное изменение таит в себе и прогресс, и угрозу гибели» [3, с. 67], а также необоснованная пассивность в постановке и решении актуальной задачи создания действенного, адекватного современным условиям, системного социокультурного механизма, способного управлять негативными последствиями происходящих перемен для брачно-семейных отношений.

В связи с этим изучение влияния основных социальных изменений на разводимость в современной России, определенное в качестве цели данной статьи, чрезвычайно актуально и значимо как с научной, так и с практической точек зрения. Подобный анализ позволяет сравнить прошлые и современные характеристики разводимости, прогнозировать ее развитие под влиянием социальных изменений, а также открыть новые возможности предупреждения и минимизации их негативных последствий для брака и семьи, ведь как метко отметил П. Штомпка, «то, что люди думают о социальных изменениях, принципиально важно для того, чтобы подвигнуть их к действиям» [4, с. 14]. При этом под социальными изменениями, влияющими на разводимость, нами понимается многофакторный процесс разнообразных социальных перемен относительно к их направленности, происходящих по отношению к ней с течением времени в организации общества, социальных общностях, группах, институтах, образцах мышления, культуре и социальном поведении. По сути, это бесконечный поток социальных модификаций, трансформаций, в результате которых становятся очевидными различия между тем, что представляла собой разводимость в прошлом и что характеризует ее на современном этапе.

В отечественной истории до начала XX в. разводимость не выделялась в качестве серьезной социальной проблемы. Единичные факты разводов рассматривались как исключение из незыблемого правила о нерушимости брака. Негативное отношение к разводам вследствие сравнительно медленного хода социальных изменений веками укреплялось и поддерживалось объединенными усилиями церкви и государства, социальными и этнокультурными запретами, общественным мнением и предрассудками.

Революционные изменения масштабов и других характеристик разводимости произошли в России в XX в. Начало им было положено в 1917 г., когда в качестве официального развода было закреплено расторжение брака по требованию любой из сторон в браке, осуществляемое по решению суда или во внесудебном порядке. В результате масштабных политических, экономических, социальных, культурных трансформаций в обществе постепенно произошло изменение прежде негативного отношения к разводу в сторону рефлексивного, дифференцированного, а иногда и просто лояльного, следствием чего явилась устойчивая тенденция роста разводимости со второй половины XX в. Многие социальные изменения, начавшись в советский период российской истории (либерализация брачно-семейного законодательства в отношении разводов, нивелирование религиозной основы брака и другое) и по сей день оказывают серьезное влияние на масштабы разводимости.

На современном этапе высокий уровень разводимости – одна из основных характеристик социально-демографической ситуации в России, которая является, с одной стороны, уникальной, а с другой – отражает все те глобальные перемены, которые идут в обществе в целом. Современный мир – это мир больших возможностей, мир без границ, и многое в этом мире враждебно семье, в связи с чем по-настоящему понять влияние социальных изменений на разводимость в России можно лишь через призму планетарных, глобальных процессов ускорения и радикализации трансформаций семейных ценностей и супружеских отношений, результатами которых являются падение статуса семьи как социального института, изменение ее места в ценностных ориентациях людей. Совместное проживание супругов, общее ведение домашнего хозяйства и ряд других характеристик традиционной российской семьи на современном этапе уже не являются обязательными. Большая свобода выбора, кризис социокультурных традиций, динамичность жизни, открытость мировому информационному пространству, развитие государственных и общественных структур, оказывающих профессиональную социальную поддержку семьям в ситуации развода, и другие социальные изменения раздвинули границы нормы, открыли путь для активного инновационного развития, в том числе в сфере семьи и брачно-семейных отношений. Наряду с плюсами, подобные изменения породили и массу серьезных негативных последствий для семьи, в числе которых и рост разводимости.

Семья с ее поведением и ориентациями – дитя своего времени, а оно сегодня в России противоречивое, неоднозначное. Современные отечественные социальные реалии агрессивно и системно воздействуют на сущность семьи как социального института и малой социальной группы, на ее функции, историческую память, самозащитные механизмы и т.д. Являясь систем-

ными, действуя агрессивно, продолжительно и разновекторно, риски современного российского общества значительно отличаются от рисков традиционных, например, советского периода, которые были связаны в основном с принятием решений на индивидуальном уровне, существовали в государстве, которое все решало за семью, и к тому же могли быть индивидуально приписаны семье, в связи с чем их воздействие был как бы временным и не повсеместным.

После исчезновения старых представлений о безопасности, в которых не было места современным системным, ставшим коллективными рискам (резкое социальное расслоение, безработица, рост девиантного поведения, низкий уровень социальной защищенности многих семей и другое), у многих семей не хватает ресурсов на их рационализацию и интерпретацию как неизбежных социальных реалий в условиях социально-политической нестабильности и рыночной экономики. Ситуация осложняется тем, что определенная часть семей не ограничивается только ролью накопителя социальных рисков, но и, что особенно тревожно, сама порождает их: в современных семейно-брачных отношениях нередко находят свою почву жестокость, насилие, алкоголизм, наркомания. Среди негативных последствий данных социальных изменений разводы могут быть названы в числе первых.

Изменение общественного отношения к разводам в сторону более лояльного также приводит к росту разводимости, так как влияет на распространение в широком массовом сознании россиян представлений о легкости расторжения брака, о многочисленных «допустимых» его причинах и «вполне преодолимых» проблемах, им порождаемых. Сегодня общественное мнение ускоренными темпами утрачивает свои прежде развитые контролирующие и профилактические функции по отношению к разводу, который перестает быть исключительным и становится ординарным явлением.

Рост разводимости тесно связан и с таким заметным в современной России процессом как урбанизация. Крупный город с особенностями его культуры предлагает много соблазнов, которые могут толкнуть как одного, так и другого супруга на развод. Ключевыми словами городского образа жизни становятся: карьера, успех, власть, деньги. Брак и семья в общем списке ценностей для большинства современных горожан все больше и больше сдают свои лидирующие прежде позиции. В условиях растущей урбанизации и увеличения масштабов миграции из сел в города расширение масштабов разводимости подтверждает теорию М. Хайдеггера об утрате укорененности человека, согласно которой сегодня человек нередко отчужден от себя, природы, близких людей. Угроза остаться без корней «исходит из самого духа века, в котором мы рождены» [5, с. 106], является следствием длительного макросоциального процесса освобождения людей от природного и социального окружения, приводя к выделению индивидуальных интересов и их приоритетности над любыми групповыми, в том числе семейными, интересами.

Общество развивается стремительными, ускоренными темпами, втянутость людей в круговорот всевозможных забот умножает их отстраненность друг от друга, большинство контактов между горожанами носит, как верно подчеркивает Э. Гидденс, «быстротечный и поверхностный характер, и является, скорее, средством достижения целей, а не полноценными удовлетворительными взаимоотношениями» [6, с. 522]. К тому же городские жители становятся все более мобильными, что также ослабляет все виды связей между людьми, в том числе и брачно-семейные отношения. Не способствуют установке мужчин и женщин на длительные отношения также и многоликость субкультур, автономность, анонимность, деиндивидуализированность городской жизни, которые в сочетании с разрушением религиозной основы брака и либерализацией брачно-семейного законодательства в отношении разводов, позволяют многим реализовывать жизненные сценарии без необходимости как-то учитывать в своих действиях одобрение или осуждение окружающих, а также сохранять те отношения, которые не устраивают. Учитывая, что социальные отношения будут ускоряться и становиться все мимолетнее, количество разорванных социальных связей, к которым мы относим и развод, будет также увеличиваться.

Изменение гендерных ценностей, в которых выразилось новое представление о роли мужчин и женщин в семье и обществе, их движение в сторону большей симметрии, равенства, через влияние на публичную и частную сферу жизни, на гендерное разделение труда, властных полномочий, на эмоциональность и сексуальность, в конечном итоге также влияет на разводимость. Широкое вовлечение женщин в общественное производство, бизнес, общественную деятельность, повышение уровня их образования, изменение ценностей и жизненных приоритетов, формирование экономической независимости и автономности от мужчин детерминируют их инициативность в принятии решения о разводе.

В прошлое отходят и времена, когда дети выступали одной из гарантий прочности супружеских отношений, были скрепляющими, объединяющими людей потребностью и ценностью. Сегодня традиционное единство семьи, родительство и детства распадается. Упрямые факты свидетельствуют, что «стабилизировать брак количеством детей не удается: оставляют и без-

детных партнеров, и многодетных» [7, с. 329], и, вероятно, в будущем многодетность вообще перестанет быть фактором, препятствующим разводам.

Таким образом, под влиянием целой системы социальных изменений, происходящих с течением времени в организации российского общества, социальных общностях, группах, институтах, образцах мышления, культуре и социальном поведении, характеристики разводимости существенным образом изменяются. Ее современный высокий уровень – серьезная социальная, внутрисемейная и индивидуальная проблема. Особенно трагично то, что широко распространившись и закрепившись в российской социокультуре, разводы уже давно воспроизводят себя: большой процент разведенных супругов сами пережили в детстве родительский разрыв. Это подтверждает то, что семья относится к системам, обладающим памятью, воспроизводящим ценности, нормы и поведение предыдущих поколений.

Прежде российская культура веками активно осуждала то, что разрушало ее основы; семья же всегда была прочной ее частью. Однако «в последнее время культура весьма слабо и далеко не рационально препятствует размытию одной из своих исторических опор» [8, с. 7]. Между тем многоаспектное, системное, ускоряющееся с каждым годом воздействие взаимовлияющих социальных изменений на разводимость обязательно должно учитываться государством как главным субъектом семейно-демографической политики. Важно сделать акцент на приоритет концепций и практики, направленных на предотвращение, нейтрализацию и устранение негативных последствий социальных изменений, подрывающих стабильность брака и семьи. Подобное – долгосрочная, перспективная цель. Однако проводить соответствующие меры по обеспечению социальной защиты нуждающихся семей в ситуации развода в условиях системного влияния социальных изменений в современном российском обществе нужно уже сейчас.

Ссылки:

1. Россия и страны мира. М., 2012.
2. Число зарегистрированных браков и разводов в 2012 году снизилось // Демоскоп Weekly. 2013. № 541–542. 4–17 февраля. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom04.php> (дата обращения: 31.01.2014).
3. Социология семьи / под ред. А.И. Антонова. М., 2010.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
5. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991.
6. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
7. Шнейдер Л.Б. Семья: оглядываясь вперед. СПб., 2013.
8. Савинов Л.И., Камышова Е.В. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей. М., 2014.

References:

1. *Russia and countries of the world* 2012, Moscow.
2. 'The number of registered marriages and divorces in 2012 decreased' 2013, *Demoscope Weekly*. 2013. № 541-542. 4-17 February, retrieved 31 January 2014, <<http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0541/barom04.php>>.
3. Antonov, AI (ed.) 2010, *Sociology of the Family*, Moscow.
4. Sztompka, P 1996, *Sociology of social change*, Moscow.
5. Heidegger, M 1991, *Conversation on a country road*, Moscow.
6. Giddens, A 1999, *Sociology*, Moscow.
7. Schneider, LB 2013, *Family: looking forward*, St. Petersburg.
8. Savinov, LI & Kamysheva, EV 2014, *Social work with children in families of divorced parents*, Moscow.